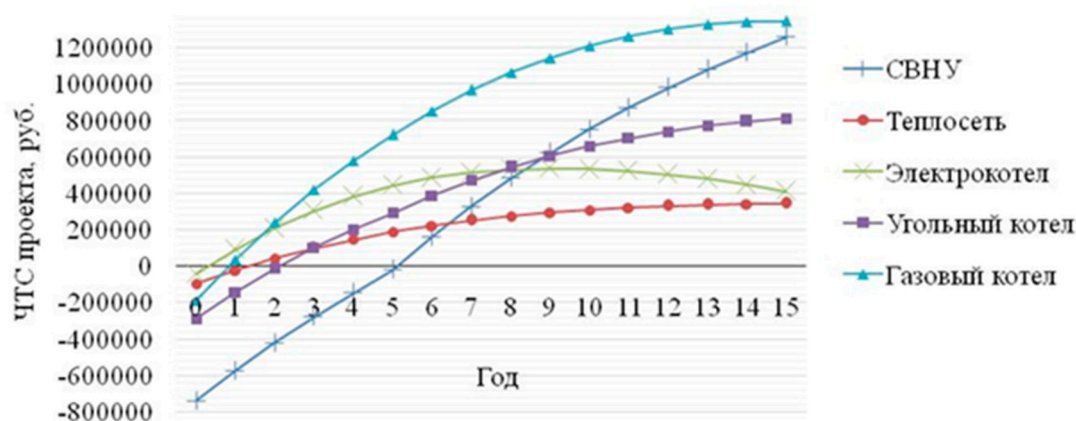

Тогда величина чистая текущая стоимость проекта равна:

$$ЧТС_n = \sum_{i=1}^n ЧТС_i. \quad (3)$$

С учетом приведенных показателей нами выполнена интегральная оценка некоторых инвестиционных проектов. Результаты расчетов приведены на рисунке.

Как видно из графиков (рис. 1), проект системы теплоснабжения с использованием СВНУ может окупаться за 5 лет. Через 6-9 лет такая установка будет более выгодной по сравнению с прочими типами источников тепловой энергии, с точки зрения экономии денежных средств.

Изменение ЧТС проектов с различными типами тепловых установок

Как видно из графиков (рисунок), проект системы теплоснабжения с использованием СВНУ может окупаться за 5 лет. Через 6-9 лет такая установка будет более выгодной по сравнению с прочими типами источников тепловой энергии, с точки зрения экономии денежных средств.

При проведении обследований установлено, что в Приморском крае существует значительное количество объектов социального назначения, в которых отсутствует или ограничена возможность их подключения к системе централизованного горячего водоснабжения. Для администрации Приморского края подготовлены рекомендации по применению солнечных водонагревательных установок на таких объектах.

По имеющимся данным в 2014 г. в Приморском крае 25% населения не обеспечивалось централизованно тепловой энергией. Эксплуатируются 140 тысяч частных домов, 150 тысяч дачных участков и 2500 фермерских хозяйств. На отопление этих потребителей расходуется более 500 тыс. тонн угля, до 50 тыс. тонн жидкого топлива. В Приморском крае работают более 1100 котельных, имеющих КПД значительно ниже 85%. Большое количество малых производственных предприятий в городе и сельской местности не обеспечивалось вне отопительного периода тепловой энергией в виде ГВС.

Значительная часть социальных объектов обеспечивается горячим водоснабжением в летний период

только от электробойлеров или котлов на жидком топливе с высокими тарифами на отпускаемую тепловую энергию. При этом имеет место ежегодный рост тарифов на 10-15%.

Все эти объекты могут оснащаться солнечными установками и тепловыми насосами. Таким образом, суммарная потребность Приморского края в солнечных коллекторах в перспективе составляет до 1 млн. м². При этом может быть обеспечена экономия органического топлива в объеме до 100000 т у.т. и значительное сокращение выброса вредных веществ. Кроме этого, улучшаются социально-бытовые условия жизни населения и экономятся непосредственные затраты труда на отопление и горячее водоснабжение.

Список литературы

1. Бутузов В.А. Анализ энергетических и экономических показателей гелиоустановок горячего водоснабжения / В.А. Бутузов // Промышленная энергетика. 2001. №10. С. 15-18.
2. Попель, О.С. Обобщение показатели типичной индивидуальной солнечной водонагревательной установки в климатических условиях различных регионов России / О.С. Попель, Е. Фрид, Э.Э. Шпильрайн // Теплоэнергетика. 2003. № 1. С. 12-18.
3. Слесаренко В.В. Оценка эффективности установок солнечной энергетики в системах теплоснабжения / В.В.Слесаренко, В.В. Копылов, В.В. Княжев // Вестник ДВО РАН. 2010. №3. С. 125-130.
4. Рекомендации АВОК. Рекомендации по оценке экономической эффективности инвестиционного проекта теплоснабжения. Общие положения. Дата введения 01.06.2006. Издательство: АВОК-ПРЕСС. 2006. С. 11-12.

Секция «Актуальные проблемы модернизации экономики и управления в современном обществе», научный руководитель – Карпенко Т.В.

МЕГАРЕГИОНЫ: КАТЕГОРИИ ИССЛЕДОВАНИЙ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

Берлезева О.Н., Напрасникова Е.С., Котова Л.А.

Филиал Южного федерального университета в городе Новошахтинск, Новошахтинск, Россия, olka_bn@mail.ru

Термин «region» в переводе с английского языка имеет несколько значений, в том числе: «страна, край, область»; «район страны». В то же время в справоч-

ных изданиях регион определяется как «обширный район, соответствующий нескольким областям (районам) страны или нескольким странам, объединенным экономико-географическими или другими особенностями» [9, с. 8].

В «Основных положениях региональной политики в Российской Федерации» регион трактуется как часть территории РФ, обладающая общностью при-

родных, социально-экономических, национально-культурных и иных условий. Регион может совпадать с границами территории субъекта РФ либо объединять территории нескольких субъектов РФ. В тех случаях, когда регион выступает как субъект права, под ним понимается только субъект РФ. [8].

Анализируя процессы регионов в международных экономических отношениях, А.С. Иванов выделяет следующие способы:

– в ходе формальной международной экономической интеграции, создания интеграционных объединений различного типа; заключения и практической реализации договоров о сотрудничестве; административного налаживания внешнеэкономических отношений приграничных регионов с сопредельными зарубежными странами;

– в процессе неформальной интеграции на основе межфирменных взаимодействий, то есть корпоративной интеграции, в том числе экспансии ТНК на территорию региона [1, с. 156].

Формирование региональных пространств может подчиняться логике, в различной мере характеризующей объективными закономерностями. Различия способов и условий регионального строительства проявляются с течением времени, когда в регионах того или иного масштаба кардинально отличаются уровни экономической, в том числе и внешнеэкономической, активности хозяйственных агентов. Во многом это связано с направленностью региональной локализации экономических авторов.

Транснационализация бизнеса, экспансия его на различные территории мира объективно носит наднациональный характер, преодолевая формальные политико-административные границы. Интенсивность этого процесса, включая размеры экспорта в те или иные регионы, объемы прямых иностранных инвестиций, создание производственных мощностей, подчиняется степени развитости рынка капитала, уровню инвестиционной привлекательности данного экономического пространства. Целевая направленность международного бизнеса на локализацию в определенных региональных пространствах отличается тем, что центрами притяжения компаний могут становиться как экономические пространства в национальных границах, так и различные субнациональные и наднациональные образования. Главное, чтобы они отличались определенной степенью однородности институциональных, экономических, ресурсных и других условий [1, с. 157].

Что касается понятия «макрорегион», то оно является относительно новым как для современной экономической науки, так и для хозяйственной практики. Поэтому единый подход к определению этой категории пока не сформирован.

В 2000 г. группы регионов РФ были объединены в крупные территориальные и административные образования, то есть были созданы федеральные округа, в том числе Южный федеральный округ. Их задачей стала координация деятельности и формирование общей экономической политики хозяйственных субъектов различного уровня. Образование макрорегионов в рамках федеральных округов стало новым для современной России явлением, отражающим очередной этап процесса обобществления существовавшей системы территориального регулирования и управления региональным развитием. «Макрорегионы становятся интегрированными единицами нового деления отечественного хозяйственного пространства в отличие от экономических районов, природно-экономических зон или регионов в границах субъектов Российской Федерации» [5, с. 82].

М.Д. Шарыгин, рассматривая районирование (то есть процесс выделения районов = регионов) как механизм территориальной дифференциации общества, выделяет следующие его формы: отраслевое, сложно-отраслевое и интегральное (в том числе «наиболее интегральное» общественно-географическое) районирование [9, с. 8].

Если опираться на терминологию, то по мнению Иншаковой мегарегион – мезоэкономическое пространство, институционально, организационно и информационно однородное и функционально обособленное для совместного обеспечения и обслуживания мировых потоков товаров и услуг посредством своих каналов и порталов заинтересованными хозяйственными субъектами, связанными общими проектами и процессами на основе территориальной концентрации и взаимодействия многообразных видов капитала [2, с. 16].

Мегарегион можно рассматривать как группу смежных стран мирового хозяйства, связанных совместным выполнением глобальных функций. Основываясь на эволюционном подходе к декомпозиции глобальной экономической системы, разработанным О.В. Иншаковым, можно утверждать, что экономическое пространство мегарегиона находится на первом ее мезоуровне – между мировым и национальным хозяйством [6]. Мезоуровни играют важную роль в обеспечении устойчивости мирового хозяйства, рассматриваемого как совокупность всех взаимодействующих уровней, отраслевых, межотраслевых, территориальных комплексов, предприятий, их подразделений и работников [7, с. 175]. Мезоуровни выступают «буферами» при активизации угроз устойчивости для основных уровней хозяйственной системы и служат «отводными каналами» (резервами) при избытке (недостатке) факторов, ресурсов и условий устойчивого развития основных экономик [4, с. 159].

Мегарегиональное экономическое пространство объединяет национальные макропространства, имеющие специфические качественные характеристики; оно формируется и развивается под влиянием условий, ресурсов и факторов глобального и национального характера. Примерами мегарегионов рассматриваемого типа являются международные региональные (мегарегиональные) интеграционные объединения. Это, прежде всего, Европейский Союз, МЕРКОСУР, ЕврАзЭС и др. Экономическое пространство таких мегарегионов расширенно воспроизводится и эволюционирует от обособленных национальных хозяйственных пространств к общему, а затем единому интегрированному, характеризующемуся высокой степенью однородности и непрерывности [6]. Через ЕврАзЭС (Россия, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан) и ШОС (Китай, Россия, Казахстан, Таджикистан, Кыргызстан, Узбекистан) осуществляются основные международные потоки товаров и услуг евразийского континента.

Вовлечение макрорегионов сопредельных стран в активное приграничное сотрудничество становится фактором интенсификации интеграционного взаимодействия, в свою очередь, – ускоренного прогрессивного развития и повышения конкурентоспособности экономик контактных районов и экономик стран-участниц интеграционного процесса в условиях преодоления последствий мирового финансового и экономического кризиса и нарастания негативных проявлений глобальной конкуренции [3, с. 129].

Трансформация хозяйственного пространства глобальной экономической системы (GES) интенсифицировала процессы, под воздействием которых стало формирование и развитие мегарегионов (mega-regions) [6].

Начало исследований процессов возникновения мегарегионов современные специалисты связывают с работами Ж. Готтмана, который в 1961 г. акцентировал внимание на феномене мегалополиса как крупной урбанизированной территории, идентифицированной им в регионе северо-восточного побережья США. Известный географ определил этот регион как «практически непрерывную полосу городских и пригородных территорий от южного Нью-Гемпшира до северной Виргинии и от Атлантического побережья до предгорий Аппалачей», отмечая в качестве отличительных особенностей региона его значительные размеры и новаторский потенциал.

Его исследования послужили в последующий период импульсом для многочисленных работ американских, канадских, британских специалистов, посвященных изучению роли развивающихся и переплетающихся городских агломераций, разрастающихся до масштабов крупных регионов, и возникновения новых категорий для их терминологического обозначения – город-регион (city-region), метрополисный регион (metropolitan region), квазиметрополисный регион (quasimetropolitan area), мегаполисный регион (megapolitan area), «мегарегион», «городской мегарегион», глобальный город-регион (global city-region) и др. [2, с. 16-17].

Мегарегионы формируются в границах хозяйственного пространства:

- отдельного региона / макрорегиона страны, выполняющего функции, значимые в масштабах глобальной экономики. Их осуществляет отдельный мегагород либо мегагород-регион (срастающиеся в сплошные агломерации огромных масштабов несколько мегагородов), выполняющий глобальные финансово-экономические, информационно-инновационные, политико-правовые и социально-культурные функции в структуре и масштабе мировой экономики;

- объединения приграничных макрорегионов двух и более сопредельных стран, совместно осуществляющих в ходе приграничного сотрудничества глобальные функции;

- всех или части стран-участниц международного регионального интеграционного объединения (соглашения), либо части их территории.

По способу образования могут быть выделены два типа мегарегионов:

- мегарегионы, сформировавшиеся инициативно хозяйственными субъектами «снизу» вследствие длительного устойчивого воспроизводства и перспективности их сложившихся связей;

- мегарегионы, сформированные «сверху» вследствие совместной политики стран – участниц интеграционного союза для генерации новых и укрепления имеющихся эффективных связей их хозяйственных субъектов.

По количеству опорных центров мегарегионы могут быть дифференцированы как:

- моноцентричные с одним генерирующим мегагородом;

- полицентричные с несколькими опорными центрами (мегагородами).

По национальному составу участников можно выделить мегарегионы: национальные (внутренние), бинациональные и мультинациональные (трансграничные) [2, с. 19-20].

Мегарегионы на базе крупных городов с пригородами формируются: в границах Москвы и Московской области (с населением около 17,3 млн чел. в 2009 г.) – в Центральном федеральном округе; Санкт-Петербурга и Ленинградской области (с населением более 6,2 млн чел.) – в Северо-Западном округе;

протяженной сети крупных городов с пригородами в Свердловской, Челябинской и Курганской областях (с населением более 8 млн чел.) – в Уральском федеральном округе. В самом крупном мегарегионе Российской Федерации (Москве и Московской области) почти треть экономического потенциала страны. ВВП Москвы в 2007 г. составил 23,8 % ВВП Российской Федерации, что, по данным PricewaterhouseCoopers, позволило Москве подняться с 25-го места в 2005 г. на 15-е в рейтинге 30 городских агломераций с наивысшим ВВП в 2008 г., составленным в соответствии с новыми данными Всемирного банка о процентной доле Москвы в общем ВВП России.

Неоднозначной является оценка перспектив образования мегарегионов на Юге России. Для Южного федерального округа (ЮФО) можно прогнозировать формирование мегарегиона приграничного типа, охватывающего промышленные районы Ростовской области (население – 4,23 млн чел., плотность населения – 42,0 чел./км²) и сопредельной Донецкой области на юго-востоке Украины (население – 4,5 млн чел., плотность населения – 170 чел./км²). В то же время создание мегарегиона в приграничье Волгоградской области (в которой протяженность общей границы с Казахстаном составляет 9,7 % границ, а казахи в приграничном Палласовском районе, самом большом по площади в области, составляют около 46 % населения) и Западно-Казахстанской области Республики Казахстан пока представляется значительно менее вероятным. Из-за низкого уровня развития производственной и социальной инфраструктуры, инфраструктуры транспортных коридоров (в том числе пограничных переходов, пунктов пропуска и т.д.), недостаточной степени вовлеченности в глобальные потоки товаров и услуг [3, с. 130].

Таким образом, современными формами институциональной и организационной трансформации хозяйственного пространства GES становятся мегарегионы, которые образуются в границах: созданного международного интеграционного объединения стран, соседствующих по региональному признаку; приграничных макрорегионов сопредельных стран, вовлеченных в интенсивное приграничное взаимодействие и совместно осуществляющих в процессе его осуществления глобальные функции; мегагородов, образовавшихся в результате сращения городских агломераций огромных масштабов и выполняющих глобальные экономические, финансовые, инновационные и социокультурные функции в мировой экономике. Проведенная дифференциация позволяет уточнить категориальный аппарат исследования процессов глобальной трансформации мировой системы хозяйства и повысить степень обоснованности его результатов [4, с. 165].

Список литературы

1. Иванов А.С. Экономическое пространство макрорегиона: методологические аспекты внешнеэкономической деятельности. Известия Волгоградского государственного технического университета. 2012. № 16 (103). С. 156-161.
2. Иншакова Е.И. Мегарегионы: теория и практика идентификации в пространстве мегаэкономики / Иншакова Е.И., Волошина А.Ю. / Региональная экономика. Юг России. 2013. № 2. С. 16-21
3. Иншакова Е.И. Региональное развитие: возникновение и роль мегарегионов и мегагородов / Иншакова Е.И., Волошина А.Ю. / Региональная экономика. Юг России. 2010. № 11. С. 126-134
4. Иншакова Е.И. Функции мегарегионов и мегагородов глобальной экономической системе / Иншакова Е.И., Волошина А.Ю. / Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. 2010. № 1. С. 159-166.
5. Иншакова Е.И. Устойчивое развитие макрорегиона: методологические и теоретические аспекты исследования / Иншакова Е.И., Самохин А.В. / Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. 2008. № 1. С. 80-85.
6. Иншакова Е.И. Формирование мегарегионов в мировой и национальной экономике. Электронные данные. URL: <http://www.econorus.org/consp/files/teqq.doc>

7. Иншаков О.В. Единство уровней строения объекта, предмета и метода теории хозяйства / Социальная экономика : междунар. науч.-практ. журн. 2003. № 2. С. 172-177.

8. Основные положения региональной политики в Российской Федерации: утв. Указом Президента РФ от 3 июня 1996 г. № 803. М., 1996

9. Федоров Г.М. О сущности и соотношении понятий «регион», «международный», «трансграничный» и «трансграничный» регион» / Федоров Г.М. Корнеев В.С. / Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2010. № 3. С. 8-15.

ЭВОЛЮЦИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ЭКОНОМИКИ: ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Оброткина Н.А., Кучкурдина Т.А., Котова Л.А.

*Филиал Южного федерального университета в городе
Новошахтинске, Новошахтинск, Россия, kuchkurдина.
tatyana@mail.ru*

Современная экономика значительно отличается от экономики прошлого столетия, поэтому инструментальная база должна быть другой. Следует выделить два правила, соответствующих сегодняшней экономике. Первое – нужно отличать рациональное от выгодного, и, второе – нельзя превращать науку в мозг для органов власти.

Специальные исследования в зарубежной науке отдельных аспектов пространства хозяйственной системы перерос в особое направление, получившее название пространственной экономики (spatial economics). Это научное направление начинает развиваться и в России, создавая для отечественных ученых пути формирования эффективной модели хозяйственного устройства и развития нашей страны. Говоря о пространственной экономике, заметим, что это не просто терминологическая новация по отношению к известному понятию «региональная экономика». Думается, пространственную экономику как направление науки допустимо рассматривать в качестве дополнения к экономической теории, поскольку появляется все больше фактов, новых наблюдаемых процессов.

Экономика региона концентрировалась и концентрируется на изучении мобильных и ограниченно мобильных факторов производства [5, с. 37]. Неравномерность распределения экономических условий и ресурсов хозяйства на макро- и мегарегиональном уровнях глобального пространства выражается в непрерывно продолжающемся обострении экономических противоречий – между центром и периферией, Севером и Югом, городом и деревней, метрополиями и провинциями, элитой и маргиналами. Необходимость изучения механизмов, позволяющих разрешать такие все более угрожающие противоречия, определяются актуальность нового научного издания и своевременность его появления.

Объектом пространственной экономики в наибольшей степени должны стать непрерывно и последовательно происходящие трансформации (и сопутствующие им трансакции) территориальных условий хозяйства в ресурсы, затем в факторы и продукты производства, которые, изменяя первоначальные условия, позволяют привлечь новые ресурсы, сформировать факторы и продукты следующих поколений [1, с. 26].

Ведение хозяйства непосредственно связано со временем освоения определенного пространства, с извлечением из этого пространства пользы при наименьших затратах времени как наиболее ограниченного ресурса жизни человека. Человеку необходимо полезное пространство, поэтому он непрерывно балансирует между полюсами извлечения максимума пользы из ограниченного пространства и минимизацией затрат (в том числе времени) его использования. Взаимодействие пространства и времени находит свое воплоще-

ние в эффективности хозяйствования как особого вида движения, которое измеряется отношением освоенного полезного пространства к времени его освоения или затратам на это ресурсов своей жизни.

Поэтому в первом, наиболее общем приближении под экономическим пространством будем понимать пространство, в котором ведется хозяйство. Поэтому экономическое пространство характеризуется стоимостью и полезностью, имеет меновую стоимость, цену и ценность, выражается в издержках и доходах, нуждается в инвестициях и сулит прибыль [5, с. 5].

Традиционно считалось, что производственная функция состоит только из трехфакторной модели (труд, земля, капитал). Однако доказано, что производство в равной мере есть активное соотношение как трансформационных, так и трансакционных факторов.

По мнению О. В. Иншакова, параметры и тенденции эволюции экономического пространства отражают логику и динамику воспроизводства его компонентов – факторов производства: человеческого (А), технического (Т), природного (М), институционального (Ins), организационного (О), информационного (Inf). Первые три фактора образуют трансформационную группу, а три вторых относятся к трансакционным. Производство любого продукта (Q) может быть представлено как функция (F) взаимодействия его факторов: $Q=F(A, T, M, Ins, O, Inf)$. Все эти факторы являются специфическими компонентами человеческого бытия только в реальном взаимодействии в процессе живого труда [1, с. 25].

Трансформационные факторы на макроуровне представлены соответственно показателями человеческого потенциала, уровня технологического развития, величины и стоимости природных ресурсов [6, с. 91-162]. Важно, что одинаковых по трансформационным характеристикам хозяйственных пространств не существует, поскольку каждый человек (А) уникален, а природные ресурсы (М) разных территорий широко варьируются по количеству и качеству, определяя специфичность применяемой людьми техники (Т) для их освоения.

Трансакционные характеристики, формирующие социально-полевую структуру экономических пространств, предстают базой их интеграции. Пространств, значительно различающиеся по количеству и качеству трансформационных факторов, объединяются в страны и регионы общими институциональными основаниями – правом, традицией, историей, религией, культурой, языками и т.д., что делает их трансакционно аналогичными.

Традиционно выделяют два вида ресурсов: природные (Rn) и общественные (Rs). Они предстают в форме источников производственных факторов, которые функционируют в экономическом пространстве. Ресурсы – это «производительные силы, не вовлечённые в производственный процесс, т.е. потенциальные, неиспользуемые» факторы производства» [8, с. 57].

Факторы производства (Fp) связаны с насыщением экономического пространства. Это требует пересмотра проблемы оценки богатства и оптимизации размещения производительных сил территории.

Объектом пристального изучения остается продукт (Q) как результат функционирования экономического пространства. Экономическое пространство само может рассматриваться как продукт, поскольку вследствие расширения «искусственного человеческого мира», состоящего из продуктов, воплотивших в себе меру человека, оно воссоздается в новом качестве – с уже измененными факторами, ресурсами и новыми условиями [3, с. 188]. Реализация продукта возмещает